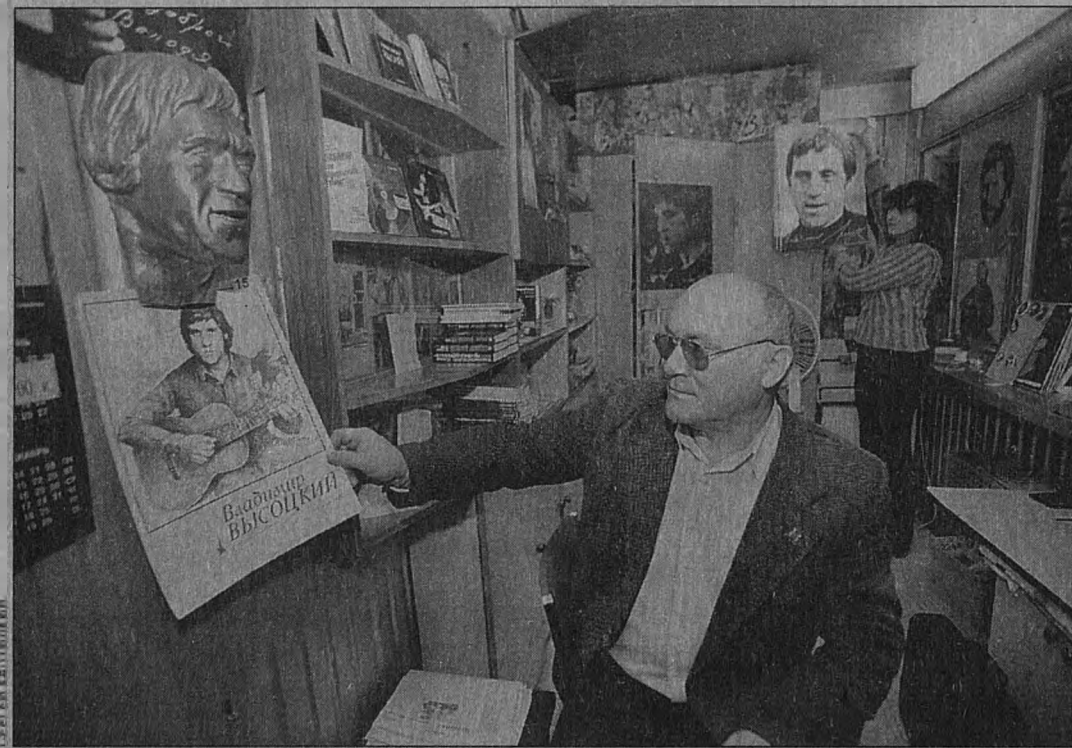

Высоцкий работает без выходных

Мемориальный киоск возле Ваганьковского кладбища

В таких киосках обычно продают бижутерию или прессу. Железная рифленая коробка оливкового цвета. Из окна коробки виден вход на Ваганьковское кладбище, зеленый купол церкви Андрея Первозванного. И тихо хрипят колонки: «Лучше гор могут быть только горы...» На Ваганьковском кладбище — могила Высоцкого, в Нижнем Таганском переулке — его музей, а здесь, в железном киоске через дорогу от кладбища, — его песни, его дух и, как говорят завсегдатаи, сам Высоцкий.

Дмитрий ЛУКИН

Стучусь в окошко:

— Можно к вам в гости?

Захожу. Кругом — Высоцкий. С бородой, без бороды, с микрофоном, с гитарой... Плакаты старые, блеклые; краска выгорела. Прямо передо мной — девушка, закутанная в темно-зеленую куртку. Без куртки холодно. Я свою тоже не снимаю. Девушку зовут Людой.

— Все, что здесь продается, — говорит Люда, — связано с Высоцким. Иногда делаем небольшое исключение для Есенина, Пастернака, Талькова. Но в основном — Высоцкий. Книжки, кассеты, диски, плакаты. Песни, стихи, фильмы. Все, что он пел, здесь есть, включая коллекционные записи. Сколько часов? Никто не считал. Очень много. Спросите у хозяина, это он знает. Только купите что-нибудь сначала. Он не любит, когда спрашивают и

не покупают. А то лезут тут всякие, рекламу предлагают. Он их всех гоняет. И не называйте это палаткой. Это торговый центр Высоцкого, центр памяти.

На следующий день хозяин оказался на месте. Александр Вишневский — крупный мужчина с широким улыбающимся лицом. Все спрашивал, откуда знаю, как его зовут, и боялся, что суну ему в зубы диктофон.

— А что здесь было десять лет назад?

— Спекулянты. Ходили прямо на могилу и там продавали из-под полы черно-белые фотографии, значки, пластинки. Я смотрел, сколько мог, потом не выдержал. Тогда еще не было самого музея, только дирекция по созданию... Обратились туда и поставили киоск. Меня сделали сотрудником музея. А должность не помню. То ли киоскер, то ли еще как-то... В девятностом шестом, директором стал Никита Высоцкий

и решил, что музей не должен заниматься коммерческой деятельностью. На этом отношении с музеем закончились. Теперь мы закрытое акционерное общество.

Долго выясняем, как же назвать этот киоск, в котором сидим. Вишневский называет его торговым центром Высоцкого и сам понимает, что это не то. Ну какой торговый центр десять лет будет работать каждый день без выходных, даже если нет ни одного покупателя (что зимой бывает нередко). Сейчас уже три часа дня, киоск открылся в десять. В кассе — только сто шестьдесят рублей. Пять-шесть покупателей в день — средняя цифра для зимы. Торговый центр, который живет от двадцать пятого до двадцать пятого. От годовщины рождения — до годовщины смерти, когда в день бывает до ста покупателей. Торговый центр, где продавцы работают бесплатно (денег от продаж едва хватает, чтобы заплатить за землю, электричество, разрешение на торговлю и т.д.). Не то... Просто центром Высоцкого тоже не назовешь: так отвечают, когда звонишь в музей. Коммерческая палатка — язык не поворачивается... Так и не выяснили.

— По-разному называют, — подытожил Вишневский, —

из архива Александра ПЕТРАКОВА

1970 год. «Добрый человек из Сезуана». Владимир Высоцкий и Зинаида Славина (публикуется впервые)

забегаловка, нора, сарай, ла-рек, избушка, домик, склад... Всех названий не помню. Раньше двадцать пятого тут уже в семь утра народ стоял — ждал, когда откроемся. С первыми электричками приезжали. На могилу цветы полагал, потом сюда заглянут посмотреть, что нового появилось, с друзьями «Высоцкого» пооб-

щаться, рюмашку пропустить, потом, у кого время есть, — в музей. А последние лет пять до девяти утра вообще никого не бывает, и приезжать не стоит... Покупатели в основном из провинции.

— Стук в дверь? Заходит старичок в плюсовых очках, здоровается и садится на скамейку.

— Интервью даю, — сообщает Вишневский. — О Высоцком. А ты что скажешь, Боря? Боря расплывается в улыбке, глаза загораются, губы растягиваются:

— Я с Высоцким п-и-и-и-л! Вот сидел, как с вами, и п-и-и-и-л... Самое светлое воспоминание в жизни.